

Буквально через мгновение после того, как Бай Юньфэй завершил свои поспешные приготовления, две могущественные ауры накрыли собой территорию поместья.

Короли Духа!

За секунду до их прибытия Юньфэй сумел почувствовать характерные флуктуации пространства в воздухе. К счастью, он успел среагировать и позаботиться о маскировке, иначе эта пара могущественных практиков обнаружила бы его присутствие сразу же по прибытии.

В следующий миг юноша ощутил, как слабая волна духовного зрения прокатилась по округе. Сяо Ци превратился в неподвижную статую у него на плече, а сам Юньфэй ощутил, как дыхание комком замело у него в горле, и даже сердце, казалось, начало биться медленно и неохотно, словно готовое вот-вот остановиться. Им повезло, что прибывшие в усадьбу гости не слишком усердствовали, лишь поверхностно окатив пространство вокруг духовным зрением. Если бы они приложили бы хоть немного больше старания, то Бай Юньфэйу нипочём не удалось бы остаться необнаруженным. Даже у Сяо Ци с его новым уровнем силы было больше шансов избежать внимания Королей Духа.

Ещё одним немаловажным фактором стало то, что два практика наскоро проверили лишь территорию поместья, в противном случае они легко бы обнаружили оставленного в лесу Цю Байлу.

Двое Королей Духа явно не предполагали, что вокруг могут оказаться враги, они чувствовали себя вольготно и свободно в этом загородном имении.

Бай Юньфэй с облегчением вздохнул про себя, когда почувствовал, как волна духовного зрения скользнула дальше, не задержавшись на нём ни на мгновение. Но он не рискнул покинуть свой наблюдательный пост. Пока он не шевелился, он мог чувствовать себя в относительной безопасности, поэтому решил выждать и наблюдать.

В правом крыле поместья, в одном из погружённых во мрак залов воздух в центре комнаты вдруг затрепетал и раздался в стороны, уступая место непроглядной чёрной “дыре” диаметров в два метра. Этот провал продержался лишь пару секунд, после чего также беззвучно растворился, оставив после себя лишь две фигуры – чёрную и белую.

Когда человек в белых одеждах ступил в зал, он тут же повелительно взмахнул рукавом, разом активировав световые кристаллы в комнате. Яркий свет залил помещение, позволяя разглядеть новоприбывших.

Одним из них оказался пожилой практик в белых одеждах и с серебристой сединой в волосах.

Этот старик был одним из сильнейших представителей дома Чэн – второй дедушка Чэн Синя, Чэн Чаочуань.

Человек в чёрном одеянии рядом с ним был тем самым практиком, которого Чэн Чаочуань сопровождал, когда Чэн Синь со своими друзьями столкнулись с ними после обсуждения плана против Бай Юньфэя.

Первым делом по прибытии оба Короля Духа привычно окинули пространство вокруг духовным зрением, мгновенно оценивая обстановку в поместье.

Брови мужчин слегка нахмурились, когда они почувствовали, что они здесь не одни. Разумеется, обнаружили они Чэн Синя и других молодых лордов, а не Юньфэя.

«Шайка несносных юнцов. Брат У Шан, просто не обращай на них внимания», - проворчал Чэн Чаочуань, невесело посмотрев на презрительно поджавшего губы спутника. Закончив с осмотром владений, он пододвинул кресло и уселся.

“У Шан”, как его назвал старейшина, кивнул. Последний раз мазнув ленивым взглядом по гомонящим молодым людям, он последовал за Чэн Чаочуанем и, так и не промолвив ни слова, устроился в кресле напротив. После чего смежил веки, словно отдыхая.

Старейшина дома Чэн как будто бы и не имел ничего против такого холодного отношения.

«Брат У Шан, мы уже позаботились о Сюй Цзяне, всё прошло куда более гладко, чем можно было ожидать. Не стоит ли нам теперь заняться Сюй Цзиньлинем?»

У Шан глянул на собеседника и отозвался хриплым голосом: «Вы слишком нетерпеливы, лорд Чэн. Мы только-только разобрались с Сюй Цзяном, сейчас весь дом Сюй, вероятно, стоит на ушах. Вы действительно думаете, что будет разумно что-то предпринимать в такое время? Более того, кто, по-вашему, Сюй Цзиньлинь? Это Король Духа, который в бою не уступит ни вам, ни мне. Как его можно сравнивать с жалким Пророком Духа вроде Сюй Цзяна? Если мы хотим от него избавиться, то следует очень тщательно продумать наши следующие шаги. Как минимум, можно подумать, как использовать в этом деле Сюй Цзяна...»

«Да, конечно, я всё это понимаю, но... - Чэн Чаочуань беспокойно пошевелился в кресле. – Как я слышал, этот Сюй Цзиньлинь в последнее время активно пытается прорваться на позднюю стадию Короля Духа. Если он преуспеет, то это пошатнёт паритет между семьями Чэн и Сюй, что очень сильно осложнит задачу. В таком случае, даже если мы объединим усилия, это будет несколько...»

Но У Шан лишь хмуро качнул головой: «Поздняя стадия Короля Духа? Проще сказать, чем сделать! Этот Сюй Цзиньлинь едва разменял восьмой десяток, для него даже достичь средней стадии Короля Духа было подвигом. С его талантом надеяться на новый прорыв – мечты глупца! Пф, пусть пытается, так даже лучше. Когда он потерпит неудачу, его сила придёт в

упадок. Это будет лучшей возможностью для нас!»

Чэн Чаочуань наградил У Шана глубоким взглядом. Сам он лишь недавно достиг средней стадии Короля Духа, поэтому пока что не мог знать, насколько сложно прорваться на позднюю. Но, судя по тону собеседника, У Шан прочувствовал это на собственной шкуре. Неужели ему уже доводилось терпеть неудачу при прорыве на позднюю стадию Короля Духа?

Несмотря на то, что ему ещё не приходилось сталкиваться с этой проблемой, Чэн Чаочуань всё же был практиком, который сумел достичь средней стадии Короля Духа. Он мог предположить, насколько чудовищно сложной задачей будет взобраться на следующую ступеньку духовного развития. Прорывы Королей Духа кардинально отличались от таковых на других уровнях силы. Для этой ступени и выше метафора “бутылочного горлышка” уже просто не подходила. Помимо усердия и бесконечного терпения практику необходима была ещё и удача. Без определённых благоприятных событий или непредсказуемого озарения пробиться выше было, по сути, невозможно. Именно это делало дальнейший путь духовного развития настолько сложным.

Чэн Чаочуань и сам не планировал штурмовать позднюю стадию, по крайней мере, в ближайшие тридцать лет. Если уж на то пошло, то он не видел ничего зазорного в том, чтобы оставаться Королём Духа на средней стадии до конца жизни.

К сожалению, мир был не настолько приятным местом, чтобы прислушиваться к его желаниям! Его оппонент, Сюй Цзиньлинь, обладал редким талантом, и его стремительное развитие изрядно нервировало старейшину. Если Сюй Цзиньлинь каким-то чудом удастся совершить прорыв, то это сулило крупные неприятности. Во имя процветания своей семьи он был обязан как можно скорее принять меры против дома Сюй...

О наследнике Сюй он уже “позаботился”, но этого было недостаточно. Чэн Чаочуань чувствовал, что должен устранить главную проблему – патриарха клана, Сюй Цзиньлиня. Если удастся этого добиться, то...

«Вам не стоит пока беспокоиться о Сюй Цзиньлине. Подождём, пока утрясётся “ситуация” с Сюй Цзяном, после этого уже можно будет подумать о патриархе, - цепко глянул на него У Шан. - Конфронтация с домом Сюй в настоящий момент нам ни к чему».

Чэн Чаочуань медленно кивнул: «Это не сложно. Мы, дом Чэн, выжидали и готовились последнюю сотню лет, потерпеть ещё немного для нас не проблема. Брат У Шан, ты останешься восстанавливать силы здесь? – спросил старейшина после небольшой паузы. Из-за происшествия с Сюй Цзяном дом Сюй определённо перевернёт всё вокруг вверх дном; возможно, даже Школа Тяньхунь будет вовлечена в расследование. В таком случае оставаться в Столице может быть опасно».

У Шан кивнул: «Я потратил немало энергии, так что должен восстановить силы. Какое-то время я побуду в этом поместье. Но я бы хотел, чтобы ваши люди в это время кое-что для меня сделали...»

«Хм? – Чэн Чаочуань поднял бровь. – Брат У Шан, я весь внимание».

«Я хочу, чтобы вы разузнали о человеке по имени Бай Юньфэй. Пришлите мне всё, что удастся раскопать».

«Что?! – опешил Чэн Чаочуань. – Ты хочешь избавиться от Бай Юньфэя?!»

У Шан смерил его внимательным взглядом: «А что, это проблема?»

«Хох... нет, вовсе нет, - губы старейшины сами собой растянулись в улыбке. – Я прикажу моим людям заняться расследованием немедленно. Можешь рассчитывать на нашу всецелую поддержку в этом деле».

Чэн Чаочунь и предположить не мог, что его мрачный союзник по какой-то причине решит лично заняться Бай Юньфэем. На самом деле, тем самым У Шан окажет большую услугу дому Чэн, так что старейшина с готовностью согласился помочь.

У Шан кивнул: «Также, насколько мне известно, недавно в Столицу прибыли несколько человек, чтобы встретиться с Бай Юньфэем. Одним из них была дочь патриарха клана Тан из провинции Лесных Троп, а сопровождали её дочери текущего главы и старейшины Школы Ремесла. Мне также нужна информация по этим трём женщинам. Чем больше удастся узнать, тем лучше».

Лицо Чэн Чаочуаня осталось невозмутимым, но его зрачки непроизвольно сузились от потрясения.

Он что, также планировал что-то предпринять против Тан Синьюнь и её друзей?!

Старейшина пребывал в ошеломлённом ступоре, но его сложно было винить за это. Если это правда, то масштаб предстоящих событий сложно было даже вообразить!

Чэн Чаочуань был не единственным, кто не мог поверить своим ушам. Был ещё кое-кто, испытавший настоящий шок от таких откровений. Бай Юньфэй, “шпион поневоле”, застывший истуканом на дереве неподалёку!